
УДК 82-1/-9
DOI 10.22455/2541-7894-2018-4-280-291

Ольга КАРАСИК

ФИЛИП РОТ В РОССИИ: ПЕРЕВОДЫ И РЕЦЕПЦИЯ

Аннотация: В обзоре прослеживается история переводов, изданий, читательской и критической рецепции творчества Филипа Рота в нашей стране, начиная с 1960-х годов и до сегодняшнего дня в контексте меняющейся исторической ситуации и идеологических установок. Отмечаются причины, по которым творчество Филипа Рота долгое время не было знакомо российскому читателю.

Ключевые слова: Филип Рот, СССР, Россия, романы, переводы, восприятие

© 2018 Ольга Борисовна Карасик (доктор филол. наук, профессор; Казанский (Приволжский) Федеральный университет, Россия) karassik1@yandex.ru

UDC 82-1/-9
DOI 10.22455/2541-7894-2018-4-280-291

Olga KARASIK

PHILIP ROTH IN RUSSIA: TRANSLATIONS AND RECEPTION

Abstract: The survey follows the history of translations, publications and critical reception of Philip Roth's works in the USSR and Russia since the 1960s until nowadays taking into account the changing historical situation and ideological guidelines in the late 20th and the early 21st century. The paper also considers the reasons that prevented timely introduction of Roth and his works to Russian readers.

Keywords: Philip Roth, USSR, Russia, novels, translations, reception

© 2018 Olga B. Karasik (Doctor Hab. in Philology, Professor; Kazan Federal University, Kazan, Russia) karassik1@yandex.ru

Филип Рот (Philip Roth, 1933-2018) – один из наиболее значительных американских писателей второй половины XX и начала XXI столетия. Он принадлежит к тому же поколению авторов, вышедших на литературную сцену после Второй мировой войны, что и Джон Апдайк, Норман Мейлер, Курт Воннегут, Тони Моррисон и многие другие. Американская критика всегда ставила его в ряд наиболее выдающихся писателей XX столетия. Мировое признание, переводы романов, интервью и остальные атрибуты литературного признания также очевидны. Рот – обладатель множества национальных и международных премий и наград, в том числе Пулитцеровской премии за роман «Американская пастораль» (*American Pastoral*, 1998). В последнее десятилетие, накануне объявления лауреатов Нобелевской премии по литературе, имя Рота часто фигурировало в СМИ наравне с другими вероятными номинантами-американцами – Кормаком Маккарти, Доном Делилло, Джойс Кэрол Оутс.

Избирательная кампания Дональда Трампа и его победа на выборах подогрела интерес как СМИ, так и массового американского читателя к творчеству Рота. Его роман «Заговор против Америки» (*The Plot Against America*, 2004) стали называть пророческим, как и роман Синклера Льюиса «У нас это невозможно» (*It Can't Happen Here*) 1935 года, о котором также вспомнили и начали переиздавать. Оба писателя, в разных жанрах и по-разному, но обращаются к одному сюжету, делая допущение, что к власти в США однажды может прийти президент фашистских взглядов.

Роман Рота цитировали в газетах и электронных изданиях и ожидали комментариев самого писателя относительно того, что именно он имел в виду, создавая свою альтернативную историю о том, как к власти в США, обойдя на выборах Ф.Д. Рузвельта, пришел президент-фашист. Однако Рот не торопился с высказываниями, и только в начале 2017 г. вышла статья в журнале *New Yorker*, озаглавленная «Филип Рот о Трампе по мейлу» (*Philip Roth E-mails on Trump*). В статье приводятся цитаты из письма, которое Рот написал в ответ на прямо заданные ему вопросы – оказался ли его роман пророческим, и как он относится к президенту Трампу. Писатель делает акцент на том, что роман является художественным произведением, более того, альтернативной историей, то есть допущением.

Отвечая на вопрос о том, является ли его роман предупреждением, Рот написал: «Я создавал этот роман не как предупреждение. Я просто попытался представить, какой могла бы быть жизнь еврей-

ской семьи, вроде моей, в еврейской общине, вроде той, что была в Ньюарке, если бы нечто даже отдаленно похожее на нацизм и антисемитизм обрушилось на нас в 1940-м, на исходе самого антисемитского десятилетия в мировой истории. Я хотел представить, как бы мы жили, и для этого, в первую очередь, я должен был придумать некое зловещее американское правительство, которое нам бы угрожало. Что же касается Трампа и угроз, связанных с ним, я скажу, как сделали бы это охваченные страхом люди в моем романе. Страшнее всего, что его приход делает возможным все, что угодно, включая, конечно, ядерную катастрофу» [Thurman 2017].

Очевидно, что Филип Рот является сегодня одним из наиболее авторитетных писателей, чье мнение действительно важно для читателя.

В 2012 г. писатель заявил о своем «уходе на пенсию» – он не будет больше писать. Однако это вовсе не означало, что он стал отшельником и отказался высказывать свое мнение.

Начав литературную карьеру в конце 1950-х, Рот не переставал удивлять, а порою и шокировать читателей и критиков вплоть до выхода его последнего романа «Немезида» (*Nemesis*) в 2010 г. Открытый атеизм писателя, который вызывал непонимание и даже недоумение как американских критиков, так и еврейского сообщества, мог бы стать аргументом в его пользу и способствовать его «приходу» к советскому читателю. Однако российская читательская аудитория с его творчеством была практически не знакома до 1990-х годов. Причины этого очевидны.

Во-первых, Рот всегда высказывался против социализма и коммунизма, и не только высказывался, но и открыто поддерживал диссидентов. Так, его дружба с Миланом Кундерой – это не только дружба двух выдающихся писателей. Рот оказывал поддержку Кундере, когда тот был исключен из Коммунистической партии Чехословакии за антикоммунистическую деятельность. Писатели не раз публиковали интервью друг с другом, и Рот жестко высказывался о коммунистическом режиме. Его политические взгляды также отразились и в его творчестве. В 1998 г. вышел роман «Мой муж – коммунист!» (*I Married a Communist!*), в котором действие происходит в 1950-е, годы маккартизма в США. Рот иронизирует над принявшей абсурдные формы антикоммунистической политикой сенатора Маккарти и, в то же время, явно осуждает коммунизм.

Во-вторых, все, связанное с «еврейским вопросом», со сталинских времен и вплоть до конца СССР всегда вызывало напряженное

и подозрительное отношение советского руководства, и, конечно, писатель, сделавший проблему еврейской идентичности центральной в своем творчестве, имел все шансы оказаться *persona non grata* для советского книгоиздания и литературной критики – что и произошло с Ф. Ротом.

На наш взгляд, существует еще одна причина того, что наиболее значительные произведения Рота так и не дошли до советского читателя: это чрезвычайная откровенность сексуальных сцен, из-за которой автора даже обвиняли в порнографии (особенно после выхода его скандального романа «Случай Портного»).

Таким образом, оставаясь популярным, читаемым, хотя и весьма эпатажным американским автором на протяжении почти четырех десятилетий, Рот был практически неизвестен в нашей стране. При этом говорить о полном и абсолютном замалчивании, как это не раз случилось с американскими авторами, невозможно, так как формально Рот все-таки появился на советской литературной арене, хотя и оставался в тени Апдайка и Воннегута.

Первое переведенное на русский язык и опубликованное в Советском Союзе произведение Рота – рассказ «Не суди о человеке по его песне» (*You Can't Tell a Man by the Song He Sings*) в переводе Е. Гальперина. Этот рассказ входил в самую первую книгу Рота «Прощай, Коламбус» (*Goodbye, Columbus*) 1959 г., за которую автор получил Национальную книжную премию. В нашей стране рассказ вышел в 1971 г. в сборнике «Современная американская новелла. 60-е годы» с предисловием Александра Мулярчика. Наряду с этим рассказом, в сборник вошли произведения Сола Беллоу, Джона Апдайка, Джойс Кэрролл Оутс, Нормана Мейлера, Джеймса Бодуина, Уильяма Фолкнера, Джерома Дэвида Сэлинджера, Бернарда Маламуда и других авторов.

Рот был представлен советскому читателю как автор, повествующий о жизни американской молодежи. В этом контексте вполне логичным был и выход романа «Она была такая хорошая» (*When She was Good*, 1967) в переводе А. Мулярчика в том же 1971 году. На протяжении практически 20 лет, весьма продуктивных для писателя, этот роман Рота оставался единственным переведенным на русский язык.

Для американского читателя, да и критика, такой выбор романа для фактически первого знакомства с писателем мог бы показаться весьма странным. Это произведение нетипично для Рота. В нем – и это единственный случай во всем его творчестве – протагонистом является женщина; в нем также полностью отсутствует этническая специфика. Роман представляет собой семейную драму о «белых англо-саксах»

(WASP), живущих в маленьком городке на Среднем Западе. В США роман был раскритикован. В рецензии в *New York Times* его назвали «старой семейной мелодрамой» с уточнением, что «из всех “мертвых” форм романа, эта самая “мертвая”» [Sheed, Miller 1967]. На тот момент такое восприятие романа было вполне объяснимо – ведь Рот уже прославился и эпатаживал публику «Случаем Портного», и никто не ожидал от него семейной истории в духе Апдайка. Однако для перевода на русский язык в советских условиях этот выбор как раз был вполне оправдан (в отличие от «Случая Портного»).

В предисловии к своему переводу А. Мулярчик пишет: «Не “зурядная история внутрисемейных забот и затруднений”, как писала когда-то критика, а взволнованное повествование о драматизме бытия “среднего американца”, продолжающее традиции “Американской трагедии” Драйзера и “Главной улицы” С. Льюиса, — так судят сегодня о романе Ф. Рота наиболее проникательные наблюдатели и историки американской культуры наших дней» [Рот 1971: 5].

В 1991 г. этот перевод был переиздан. Он вышел в одной книге с романом Апдайка «Кролик, беги!» в издательстве «Физкультура и спорт». В аннотации говорилось: «В сборник входят два романа видных американских писателей, поднимающих в своем творчестве тему спорта и его роли в жизни современных молодых американцев» [Апдайк, Рот 1991]. Подобная технология «протаскивания в печать» западных авторов (придумывание «фиговых листков» и создания алиби) была в ходу в советскую эпоху – сегодня же появление такого издания представляется комичным: ни в романе Апдайка спорт не играет особой роли в сюжете (хотя главный герой, действительно, постоянно вспоминает, как он играл в школьной баскетбольной команде), ни, тем более, в романе Рота, где о спорте упоминается лишь вскользь, когда героиня пытается найти себе увлечение по душе, но в результате выбирает вовсе не спорт.

Фактически, на этом закончилось знакомство советского читателя с творчеством Рота. Только в 1975 г. в журнале «Иностранная литература» была опубликована рецензия М. Кореневой на роман *My Life As a Man* (1974). Она называлась «Как быть мужчиной» [Коренева 1975]. Сам роман был переведен на русский язык только в 2002 г. Он вышел под названием «Моя мужская правда».

Таким образом, в те годы, когда слава Филипа Рота росла, и он становился все более читаемым и популярным не только в США, но и во всем западном мире, российский читатель мог судить о его творчестве всего по двум произведениям, не очень характерным для его

авторской манеры. Только в начале 1990-х, уже в постсоветскую эпоху, произведения Рота начали переводиться на русский язык и стали доступны читателям, хотя о популярности у массовой аудитории речь не шла. Смена «курса» была радикальной, и если «Случай Портного», оставшийся на тот момент самым знаменитым романом писателя, не публиковался ранее по цензурным соображениям, то теперь на русском языке появились самые скандальные и эпатажные произведения писателя.

В 1993 г. в издательстве «Полина» в Вильнюсе вышла книга в серии «Эротический роман», в которую вошли роман Филипа Рота «Грудь» (*The Breast*, 1974) и знаменитый роман Полин Реаж (криптоним французской писательницы Доминик Ори, чье настоящее имя Ана Декло) «История О» (*Histoire d'O*, 1954). В случае с Полин Реаж, роман действительно шокирующе откровенный из-за садомазохистской тематики. Что же касается Филипа Рота, то его роман «Грудь» нельзя назвать эротическим, несмотря на наличие нескольких весьма откровенных сексуальных сцен. Это скорее писательская шутка, своеобразное литературное «хулиганство» именитого автора, который дал волю фантазии, доведя до абсурда два знаменитых сюжета мировой литературы. Герой романа, профессор литературы Дэвид Кепеш, проснувшись однажды утром, обнаруживает, что он превратился в гигантскую женскую грудь, существующую независимо от тела. В таком виде он вынужден жить, проходя через несколько этапов формирования идентичности. Подобный сюжет вызывает ассоциации с новеллой Франца Кафки «Превращение» и с повестью Гоголя «Нос», и эти параллели Филип Рот выстраивает непосредственно в тексте романа. На сегодняшний день вильнюсское издание – единственный существующий и опубликованный перевод романа «Грудь» на русский язык.

Спустя год, в 1994 г., то же литовское издательство выпустило сборник Рота на русском языке в серии «Короли литературных скандалов». В книгу вошли повесть «Прощай, Коламбус», романы «Болезнь Портного» (таков был перевод названия) и «Профессор желания» (*The Professor of Desire*, 1974). Издание сопровождалось блестящим предисловием Н. Пальцева «Цена смеха, или магические зеркала Филипа Рота». Это предисловие представляет собой глубокий и очень обстоятельный очерк творчества писателя, выходящий за рамки жанра предисловия к конкретным представленным произведениям. Н. Пальцев, фактически, ответил на обвинения, выдвигаемые против Рота некоторыми читателями и даже прессой относительно крайне нелицеприятных образов американских евреев:

Сегодня, с дистанции четверти века, убеждаешься: сынам и дочерям Израилевым, нашедшим долговременный приют и тем более появившимся на свет в США, чрезмерных резонансов обижаться на Филипа Рота не было. (Скорее напротив: следовало читать и перечитывать его романы внимательно, делая для себя экзистенциальные, если уж не житейские, выводы.) Обижаться и оскорбляться, по большому счету, надо было... Америке. Ибо и впрямь то и дело обретающее фарсово-бурлескную окраску жизнетечение главного героя «Болезни Портного», с его болезненно острым ощущением замкнутости существования в семейном и имущественном кругу, изначальной предписанностью и расписанностью по клеточкам будущего, вплоть до гробовой доски, жизненного удела, сосредоточенностью на мелких и мелочных страстях и страстишках, на поверку оказалось ничем иным, нежели одним из ликов поработившего массовое сознание Америки банального буржуазного конформизма. А что, как не этот конформизм, становилось объектом бескомпромиссного неприятия Сэлинджера и его автобиографического героя, апокалиптической сагиры Курта Воннегута, язвительного гротеска Джозефа Хеллера в романах «Что-то случилось» и «Чистое золото», наконец Джона Апдайка, в те же годы начавшего свою монументальную тетралогию о «Кролик» Гарри Энгстроме? Проще говоря, *историка*, беды были чисто американскими; еврейским оказывалось лишь ее внешнее обличие [Пальцев 1994: 7].

Конечно, слова об американском конформизме можно счесть данью советским стереотипам, восходящим к холодной войне, когда в СССР создавался общий негативный образ Америки. Нам здесь кажется важным, что автор предисловия обращает внимание читателей на объект изображения во всех трех произведениях. Действительно, речь об Америке в целом, а жизнь евреев, очевидно более близкая и знакомая писателю, является частью жизни американского общества. Интересно, на наш взгляд, что Пальцев замечает это еще в 1994 г., до того, как были созданы наиболее значимые романы Рота об Америке и американском обществе – «Американская пастораль», «Людское клеймо», «Заговор против Америки».

Эти, формально уже постсоветские, издания не принесли Филипу Роту популярности у массового читателя, однако те, кому в руки все же попали эти книги, были убеждены, что этот писатель – автор эпатажных эротических текстов, что, вероятно, должно было способство-

вать коммерческому успеху. Такую репутацию писателя подтвердил и новый перевод *Portnoy's Complaint*, вышедший в 2003 г. в Санкт-Петербургском издательстве «Лимбус Пресс» под названием «Случай Портного». Это название с тех пор закрепилось в русском языке за этим романом. Обложка книги представляет собой весьма провокационную фотографию, а в аннотации говорится: «Блестящий новый перевод эротического романа всемирно известного американского писателя Филипа Рота, увлекательно и остроумно повествующего о сексуальных приключениях молодого человека – от маминой спальни до кушетки психоаналитика» [Рот 2003].

Следует заметить, что перевод С. Коровина представляется нам менее качественным, чем предыдущий, сделанный Ш. Куртишвили и Ж. Баскаковой и вышедший под названием «Болезнь Портного». Проблема здесь не в передаче названия. Если в прямом переводе с оригинала это «Жалоба Портного» (что, на наш взгляд, приемлемо и по-русски), то и «болезнь», и «случай» также вполне оправданы. Болезнь – диагноз, который ставит доктор Шпилвогель своему пациенту Алексу Портному, называя в его честь новый вид невроза (определение этого синдрома предвдваряет начало повествования в романе). Слово «случай» также имеет прямое отношение к практике психоаналитика.

В переводе С. Коровина акцент делается на ненормативной лексике и откровенных описаниях мастурбации и других сексуальных действий героя. Эти сцены в оригинале романа являются иллюстрацией и доказательством невроза, основанного на Эдиповом комплексе, – патологической привязанности к матери, полного подчинения ее воле, и, в то же время, желания оторваться от нее, что толкает героя к не всегда нормальным, с точки зрения здравого смысла, сексуальным приключениям. Филип Рот намеренно вызывает у читателя чувство отвращения, одновременно заставляя его смеяться. В переводе же эти сцены выходят на первый план, причем здесь речь не идет об эротизме. Эпизоды выглядят грубыми, а порою даже вульгарными. Конечно, такого рода повествование оказалось шокирующим, и во многих читательских отзывах роман называют порнографическим.

Роман «Моя мужская правда», изданный в том же «Лимбус Пресс» в 2002 г. в переводе Н. Голя и Ю. Вейсберга, также содержит весьма откровенные сексуальные сцены, хотя в этом случае следует отметить весьма профессиональный перевод.

Таким образом, благодаря этим изданиям, для тех читателей, которые встретились с творчеством Рота впервые и только в русском варианте, за писателем закрепилась определенная репутация, и вряд

ли они могли ждать от него чего-либо более «серьезного». Специалисты и знатоки, тем не менее, имели возможность прочесть в журнале «Иностранная литература» большую статью А. Зверева «Склеенная ваза: американский роман 90-х: ушедшее и “текущее”» [Зверев 1996], в которой известный американист в основном сосредоточился на творчестве Апдайка и Рота (вновь они оказались вместе, как это было еще в начале 70-х). А. Зверев анализирует три романа Рота – «Контржизнь» (*The Counterlife*, 1986; первый рус. пер. 2010 под названием «Другая жизнь»), «Операция Шейлок: Признание» (*Operation Shylock: A Confession*, 1993) и «Факты: Автобиография романиста» (*The Facts: A Novelist's Autobiography*, 1988). Последние два произведения до сих пор не переведены на русский язык. Это очень разноплановые романы: в «Другой жизни» протагонистом является традиционный alter ego автора – американский еврейский писатель Натан Цукерман, который фигурирует во многих произведениях Рота как персонаж или рассказчик; в «Операции Шейлок» протагонистом и повествователем является писатель Филип Рот, антагонистом – его двойник, называющий себя так же, а действие происходит в Израиле во время вспышки арабо-израильского конфликта; «Факты» же представляют собой фиктивную автобиографию писателя, в которой он вступает в переписку со своим персонажем Натаном Цукерманом. Причина, по которой А. Зверев обратился именно к этим трем книгам, понятна: не говоря напрямую о постмодернизме, исследователь рассуждает о проблеме «авторской маски», авторской игре с собственной биографией и взаимодействии факта и вымысла. Действительно, эти аспекты объединяют произведения.

О новой стадии рецепции и переводов романов Рота в России можно говорить начиная с 2005 г. В 2003 году вышла экранизация «Людского клейма» (*The Human Stain*, 2000) – одного из лучших, на наш взгляд, романов Рота. Фильм, где главные роли сыграли Энтони Хопкинс и Николь Кидман (в России фильм шел под названием «Запятнанная репутация»), – это первая экранизация произведения Рота, дошедшая до российского зрителя. Фильм не имел большого коммерческого успеха, хотя знаменитые имена исполнителей главных ролей и привлекли зрителей. Вероятно, именно появление фильма на больших экранах способствовало достаточно быстрому изданию, а впоследствии и переизданию, романа в России. В 2004 г. перевод был опубликован в журнале «Иностранная литература», а в 2005 г. вышел отдельной книгой. В то же время, отличие в переводе названия романа и названия фильма (совпадающих в оригинале) не сделали

писателя более известным в России, даже среди любителей подобного «непростого» кино. Роман привлек внимание отечественных исследователей. Так, например, О.Ю. Анцыферова, рассматривая его в контексте университетского романа как жанровой разновидности, отмечает:

Это произведение знаменитого автора, одного из номинантов на Нобелевскую премию 2007 года, стало заметным явлением литературной жизни США начала XXI века и важной вехой творческой эволюции маститого американского писателя. «Людское клеймо» – роман многоуровневый, полифонический, ибо складывается из судеб и историй нескольких персонажей, чьи голоса попеременно звучат в романном пространстве [Анцыферова 2008].

Таким образом, к 2006 году имя писателя регулярно упоминалось в критике и исследованиях, однако на русский язык было переведено лишь несколько романов. В своей кандидатской диссертации «Этническое своеобразие творчества Филипа Рота» (2006) и изданной на ее основе одноименной монографии (2009) мы опирались и на те произведения, которые на тот момент не были переведены, но оказались важны для раскрытия этнической специфики. Среди них романы о Натане Цукермане и Дэвиде Кепеше, который является главным героем трех романов, а также до сих пор неизданный в России роман «Операция Шейлок». В докторской диссертации «Эволюция творчества американских еврейских писателей второй половины XX – начала XXI веков» (2015) мы рассматриваем образ американского еврейского писателя у Рота, тему Холокоста, а также синтез еврейской и американской юмористических традиций в его произведениях.

В последнее десятилетие стало очевидно, что писатель достаточно хорошо известен в нашей стране. Его творчество изучается в университетах (обычно при преподавании современной литературы США уделяют внимание одному из самых знаковых его произведений – роману «Американская пастораль»). С 2006 г. множество романов Рота было переведено на русский язык, некоторые уже выдержали два или три переиздания, и хотя они не стали бестселлерами, можно констатировать, что Рот все-таки дошел до российского читателя. Следует заметить, что переводы делаются весьма бессистемно: некоторые романы о Цукермане не переведены до сих пор, при том, что последние произведения, где фигурирует этот персонаж, уже изданы дважды или трижды. Например, роман «Призрак уходит» (*Exit Ghost*, 2007) издан

несколько раз, тогда как блестящий и весьма необычный по сюжету роман «Призрак пера» (*The Ghost Writer*, 1979), в котором имеются параллели с «Призрак уходит», так и не переведен.

Сегодня произведения Рота продолжают достаточно активно издаваться на русском языке. Издательство «Книжники» специализирующееся на еврейской тематике в литературе и искусстве, сейчас осуществляет проект издания романов Рота, в том числе тех, которые не были переведены ранее или по каким-либо причинам не были доступны широкому читателю. Книги выходят в серии «Проза еврейской жизни». Так, в 2017 г. отдельной книгой вышел блестящий документальный роман «По наследству» (*Patrimony*) в переводе Л. Беспаловой, в 2010 г. появившийся в журнале «Иностранная литература», в выпуске, посвященном теме смерти. В этом же году был издан роман «Обман» (*Deception*), ранее на русский не переводившийся. Уже переизданы и ранее опубликованные другими издательствами русские переводы – «Американская пастораль», «Прощай, Коламбус» и другие. По задумке издательства «Книжники», фактически, в свет должно выйти полное собрание романов Филипа Рота.

Росту интереса к творчеству Рота способствовали несколько экранизаций его произведений. Хотя по коммерческому успеху они и не могли соревноваться с популярными новинками, все же определенного внимания публики они удостоились. Зрители, никогда не встречавшиеся с литературным творчеством Рота, были привлечены знаменитыми именами актеров, исполнивших в этих фильмах главные роли – Аль Пачино в «Унижении» в 2014 г. (экранизация романа *The Humbling*, 2009, рус. пер. 2013) и Юэн Макгрегор в «Американской пасторали» (2016). Также на российские экраны в 2016 году вышел фильм «Возмущение» (по роману *Indignation* 2008, рус. пер. 2008).

Таким образом, не будучи массовым автором, подобно неизменно популярным у российской массовой аудитории Стефани Майер, Дэну Брауну и т.п., и оставаясь писателем для интеллектуалов, Филип Рот все же нашел в нашей стране своего читателя.

ЛИТЕРАТУРА

[Анцыферова 2008] – Анцыферова О.Ю. Университетский роман: жизнь и законы жанра // Вопросы литературы. 2008. № 4. — URL: <http://magazines.russ.ru/voplit/2008/4/an13.html>

[Апдайк, Рот 1991] – Апдайк Дж. Кролик, беги. *Рот Ф.* Она была такая хорошая. М.: Физкультура и спорт, 1991.

[Зверев 1996] – Зверев А.М. Склеенная ваза: американский роман 90-х: ушедшее и «текущее» // Иностранная литература. 1996. № 10. С. 250–257.

[Коренева 1975] – Коренева М.М. Как быть мужчиной // Иностранная литература. 1975. № 11. С. 270–272.

[Пальцев 1994] – Пальцев Н. Цена смеха или магические зеркала Филипа Рота // Рот Ф. Болезнь Портного. Профессор желания. Прощай, Коламбус. Вильнюс: Полина, 1994. С. 5–10.

[Рот 1971] – Рот Ф. Она была такая хорошая / Пер. А. Мулярчика. М.: Молодая гвардия, 1971.

[Рот 2003] – Рот Ф. Случай Портного. СПб.: Лимбус Пресс, 2003.

[Sheed, Miller 1967] – Sheed, W., Miller, L. “When She Was Good.” *The New York Times* (11 Jun 1967). Online at <http://www.nytimes.com/1967/06/11/books/roth1967-good.html>

[Thurman 2017] – Thurman, J. “Philip Roth E-Mails on Trump.” *The New Yorker* (30 Jan 2017). Online at <https://www.newyorker.com/magazine/2017/01/30/philip-roth-e-mails-on-trump>.

REFERENCES

Antsiferova, O.Yu. “Universitetskii roman: zhizn' i zakony zhanra.” [“Academic Novel: the Laws of the Genre.”] *Voprosy literatury* [Questions of Literature] 4 (2008). Online at <http://magazines.russ.ru/voplit/2008/4/an13.html> (In Russ.)

Koreneva, M.M. “Kak byt' muzhchinoi.” [“To Be a Man.”] *Inostrannaia literatura* [Foreign Literature] 11 (1975): 270–272. (In Russ.)

Pal'tsev, N. “Tsena smekha ili magicheskie zerkala Philipa Rotha.” [The Price of Laughter, or Philip Roth's Magic Mirrors] In Roth, Ph. *Bolezn' Portnogo. Professor zhelania. Proshchay, Kolambus.* [Portnoy's Complaint. The Professor of Desire. Goodbye, Columbus] Vil'nius: Polina Publ., 1994: 5–10. (In Russ.)

Roth, Ph. *Ona byla takaia khoroshaia*, [When She Was Good] transl. by A. Muliarchik. Moscow: Molodaia gvardia Publ., 1971. (In Russ.)

Roth, Ph. *Sluchai Portnogo.* [Portnoy's Complaint] Saint-Petersburg: Limbus Press Publ., 2003. (In Russ.)

Sheed, W., Miller, L. “When She Was Good.” *The New York Times* (11 Jun 1967). Online at <http://www.nytimes.com/1967/06/11/books/roth1967-good.html>

Thurman, J. “Philip Roth E-Mails on Trump.” *The New Yorker* (30 Jan 2017). Online at <https://www.newyorker.com/magazine/2017/01/30/philip-roth-e-mails-on-trump>.

Updike, J. *Krolik, begi.* Roth, Ph. *Ona byla takaia khoroshaia.* Moscow: Fizkul'tura i sport Publ., 1991. (In Russ.)

Zverev, A.M. “Skleennaia vaza: amerikanskii roman 90-kh: ushedshee i ‘tekushchee’.” *Inostrannaia literatura* 10 (1996): 250–257. (In Russ.)